

Ирина Фёдорова

Охота за японской катаной

Глава 1

КАТАНА

— По-моему, это сабля, — сказал Алик, вместе с друзьями разглядывая развешанную на стене коллекцию холодного оружия.

— Сам ты сабля! Сабли всегда сильно изогнуты, — со знанием дела заявил Стас. — А это шашка. Посмотри, у неё только самый кончик загибается!

В этот момент в комнату, шаркая, вошёл дедушка Ники. Несмотря на свой возраст — семьдесят девять лет — он был ещё вполне бодрым и очень любил, когда к нему приезжали гости. В эти осенние каникулы Ника собрался, наконец, навестить своего деда и попросил у родителей разрешения взять с собой друзей.

— Дедушке веселее будет, — объяснил он.

— И тебе тоже, — понимающе улыбнулась мама.

Родители Алика и Стаса и вовсе не возражали: они считали, что детям всегда полезно пообщаться со старшим поколением.

Эта троица мальчишек ещё с первого класса

дружила, что называется, «не разлей вода», за что их прозвали «тримя мушкетёрами». Заводилой у них был русоволосый и сероглазый Стас Белоконь. Учился он неважно, зато не страдал отсутствием силы и храбрости, и постоянно мечтал о подвигах и тайнах. Ещё в пятилетнем возрасте он здорово напугал маму, когда, пожалев плачущую девчонку, забрался за её котёнком почти на самую верхушку дерева. Котёнка он достал, но при этом сильно поцарапал руку. А когда мама начала мазать царапину зелёной, гордо заявил:

— И совсем не больно!

Друзья Стаса — худощавый темноволосый Алёша Новиков и голубоглазый блондин Коля Стрижнов — были более сдержанными, но тоже ничего не имели против приключений. Причем Ника, в отличие от приятелей, хорошо учился, чем очень удивлял Стаса, который искренне считал, что «сила уму не товарищ», и только «дохляки в очках» вроде их одноклассника Саши Андреева могут быть зубрилами и отличниками.

Итак, в первый же день осенних каникул ребята отправились на «Таганскую», где жил дедушка Ники. Конечно, у Ивана Павловича Стрижнова было много чего интересного, но главное место в квартире занимала небольшая, но тщательно подобранная коллекция холодного оружия.

— Иван Палыч, это сабля или шашка? — спросил Алик.

— Ни то и ни другое, — ответил дед. — Это катана, японский меч самураев.

— Ух ты! — протянул Алик.

— Меч? — удивился Стас. — Но ведь мечи бывают прямые! И обоюдоострые! А у этого заточка односторонняя, и искривлен немножко...

Дед улыбнулся.

— Не все мечи одинаковы, мой мальчик. Этот меч — настоящее произведение искусства, но помимо этого он ещё и грозное оружие. Между прочим, он выкован аж в пятнадцатом веке.

— Ни фиги себе! — присвистнул Стас.

— А откуда у вас столько оружия? — с любопытством поинтересовался Алик.

— Да так, собирал потихоньку. А началось всё как раз с этой катаны.

— Здорово! Расскажите, пожалуйста, — попросил Стас.

— А, я помню! — воскликнул Ника. — Тебе подарил её какой-то японец...

— Ничего себе! — удивился дед. — Ты же совсем маленький был, когда я рассказывал эту историю. Неужели что-то помнишь?

— Совсем немножко, — признался Ника. — Ты сейчас снова расскажи, ладно?

— Ну хорошо, — сдался дед. — Только сначала, Коленька, иди поставь чай.

Ника умчался на кухню.

Через несколько минут все четверо сидели за столом. Ребята грызли печенье и запивали его горячим чаем.

— Было это давно, — начал рассказывать дед, — почти шестьдесят лет назад, в 1945 году. Мы тогда воевали с милитаристской Японией. Надеюсь, вы хоть что-нибудь об этом знаете?

— Ну-у, — протянул Стас.

— Во время второй мировой войны Япония воевала на стороне фашистской Германии и Италии, — пришёл ему на помощь Ника.

— Верно, — сказал Иван Павлович. — Ладно, подробности вы потом в школе на уроках истории узнаете. Так вот... Я тогда служил на военном катере. Однажды разыгрался сильный шторм. Мы увидели болтавшуюся на волнах рыбацкую лодочку. Она была уже наполовину затоплена водой и каким-то чудом ещё держалась на плаву. В лодке оказалось пять человек, но прежде чем мы успели помочь, двое из них вывалились за борт и утонули. Остальных нам удалось спасти. Как мы потом узнали, в лодке перевозили раненых, которые боролись против милитаристского режима. Все трое долго были без сознания, бредили. Мы ухаживали за ними. Наконец наши заботы подняли их на ноги. Я подружился с молодым японцем по

имени Торао. Торао Синсура. У него при себе был какой-то продолговатый ящик, с которым Торао в буквальном смысле не расставался. Даже когда мы вытаскивали его из затопленной лодки, он из последних сил цеплялся за этот ящик. Однажды я не сдержал любопытства и спросил, что это такое. «В этом ящике хранится древняя реликвия нашего рода, — ответил мне Торао. — Главы нашей семьи всегда носят её при себе. Это самое дорогое, что у меня есть». С этими словами Торао открыл ящик, и я увидел вот этот самый меч, аккуратно завернутый в материю. «Это катана, — объяснил молодой японец. — Изготовлена она в пятнадцатом веке, и с тех пор путешествует по миру, оставляя за собой кровавый след. Я берегу этот меч, потому что он был преподнесён в дар моему доблестному предку». «Как же это произошло?» — спросил тогда я, и Торао рассказал мне такую историю...

Иван Павлович ненадолго прервался, чтобы отхлебнуть уже остывшего чая, а потом продолжил рассказ:

— Вообще-то, я не очень хорошо знал японский язык... А сейчас и подавно, забыл даже то, что знал. Но рассказ Торао я понял. Правда, времени много прошло, кое-что подзабылось... Да и не мастак я рассказывать... Перескажу как смогу, уж не обессудьте...

Произошло это в конце шестнадцатого века.

Тогда род Торао был богат и знатен, а его предок был сёгнуном...

— Это военный правитель, — пояснил Ника Стасу, который уже открыл рот, собираясь задать вопрос.

— А-а!

— Время тогда было смутное. Находившийся у власти военный клан был свергнут, и в стране начались междоусобицы — развернулась борьба за власть.

— А как же император? — спросил Алик.

— К тому времени императорская династия давно потеряла реальную власть, — ответил Ника. — Император оставался номинальным правителем, а фактически страной правили аристократические, а потом и военные кланы.

— А почему его совсем не свергли? — спросил Стас.

— Императорская особа была неприкосновенной, — объяснил Ника. — Его династия вела свой род от солнечной богини Аमतэрасу.

— Как-как?

— А-ма-тэ-ра-су, — по слогам повторил Ника.

— Язык сломаешь, — проворчал Алик.

— Да уж...

— Тогда понятно, — сказал Стас. — Потомок

богов, как же... Интересно, что у них там, в Японии, за религия? Амаэтэрасу какая-то...

— Синтоизм, — ответил Ника.

— Слушай, откуда ты всё знаешь? — поразился Стас.

— Читать люблю, — сказал Ника.

Иван Павлович с гордостью посмотрел на внука.

— Молодец. Весь в отца!

— А что было дальше? — напомнил Стас.

— Однажды предок Торао оказал важную услугу главе другого клана, — продолжил рассказ Иван Павлович, — и тот в знак благодарности подарил ему эту катану. Считалось, что мастер, изготовивший её, был великим чародеем прошлого, и этот меч приносит удачу тому, кто владеет им. «С тех пор главы нашего рода всегда носят его при себе, — говорил Торао. — Эта катана — наша величайшая драгоценность, память о прошлом, и мы никогда не расстаёмся с ней...»

Иван Павлович немного перевёл дух, допил остывший чай и снова заговорил:

— Однако приближённые сёгуна были очень недовольны, что он расстался с чародейским мечом. Нашлись такие, кто не пожелал смириться с потерей. Они сочли это дурным предзнаменованием, сулящим гибель клану, и решили во что бы то ни стало вернуть катану. Так

началась вражда, которая продолжается и по сей день...

— Серьёзно, что ли? — не поверил Стас.

— Это слова Торао, — ответил Иван Павлович. — «Потомки того клана охотятся за нами и за нашей семейной реликвией, — говорил он. — И всё это передаётся из поколения в поколение...» Услышав тогда эту историю, я только головой покачал, недоумевая, как вражда может длиться столько столетий. А через несколько дней Торао погиб под обстрелом. Смертельно раненый, он последним усилием поднял катану, протянул мне и проговорил: «Возьми... пусть будет у тебя... найди моего наследника... передай ему... узнаешь его по татуировке... она сложная... из поколения в поколение немного изменяется... книга профессора Вольфингштейна...»

Иван Павлович замолчал.

— Какая книга? — нетерпеливо спросил Стас.

— Как же она называлась-то?.. — дед наморщил лоб.

— Забыл? — разочарованно спросил Ника.

— Название такое странное... Вроде бы так: «Монография о родовых татуировках Китая и Японии».

— А дальше что? — спросил Алик.

— Дальше... Торао замолчал, закашлялся, захлёбываясь кровью. И тут я увидел странное

облако. Оно опускалось всё ниже и ниже, пока, наконец, не зависло над умирающим. На облаке стояли самураи и смотрели на нас. И в этот самый миг я почувствовал, что сердце Торао перестало биться...

Иван Павлович обвёл взглядом внимательные лица слушателей. Мальчики уже давно забыли про чай с печеньем и буквально ловили каждое дедово слово.

— Значит, наследника вы так и не нашли, — подытожил Стас.

— Не нашёл, — вздохнул дед. — Правда, если признаться, и не очень-то искал. После войны не до этого было...

— А ту книгу... «Монографию о татуировках»? — спросил Алик.

— Тоже нет. Наверное, она очень старая и давно не переиздавалась. погоди, — Иван Павлович вдруг внимательно взглянул на Стаса, — а откуда ты знаешь, что я не нашёл наследника? Ведь я не говорил об этом!

Стас улыбнулся.

— Элементарно. Катана же осталась у вас. Раз вы не передали её наследнику, значит, вы его не нашли!

— Вылитый Шерлок Холмс! — восхитился дед.

— Какой там Шерлок Холмс! — махнул

рукой Стас. — Мы пока только совершенствуемся.

— Совершенствуетесь в чём? — заинтересовался Иван Павлович.

— В разгадывании всяких тайн, — пояснил Ника.

— Мы — сыщики, — добавил Алик. — И если вам вдруг понадобится наша помощь — пожалуйста, в любое время!

Глава 2 НАСЛЕДНИКИ

— История, конечно, интересная, кто спорит, — сказал Алик вечером, когда ребята возвращались домой. — Но вполне возможно, что твой дед кое-что приукрасил. Ведь он сам признался, что язык знал не очень хорошо. Да и лет с тех пор много прошло...

— Конечно, приукрасил, — хмыкнул Стас. — Особенно про облако с самураями. Чистая фантастика!

— Может быть, — не стал спорить Ника. — Но всё же в этом что-то есть!

— А никто и не говорит, что нет, — сказал Стас.

— Ты что, предлагаешь найти этого наследника? — изумился Алик.

— А почему бы и нет?

— Совсем спятил, — покрутил пальцем у виска Алик. — Интересно, как мы попадём в Японию, чтобы этим заняться?

— Неувязочка, — усмехнулся Ника.

Стас разочарованно вздохнул.

* * *

Каникулы всегда пролетают незаметно. Вот и теперь дни неслись галопом, как пришпоренные скакуны. К тому же осень в этом году выдалась великолепно тёплая и сухая. Было такое впечатление, что бабье лето, начавшись в сентябре, благополучно продлилось до ноября и пока не собиралось сдавать позиции. Школьники, конечно, были в восторге. Да и не только они. Снегом даже не пахло. Люди продолжали щеголять в туфлях и лёгких курточках.

— Эта осень — самая тёплая в истории человечества! — провозгласил Алик, когда ребята, нацепив роликовые коньки, выкатились на улицу. — Когда мы ещё в ноябре на роликах покатаемся?!

— Слушайте, — Стас легко обогнал Алика и, сделав крутой вираж, затормозил прямо перед приятелями. — У меня тут мысль возникла...

— Ну, чего тебе? — буркнул Алик. — Покататься не даешь!

— Всё-таки жалко, что мы не расспросили Ивана Палыча как следует, — сказал Стас. — Думаю, нам нужно поехать туда снова. И катану получше осмотреть...

Алик и Ника переглянулись. Потом снова уставились на Стаса.

— Я так и знал, что этим кончится, — изрёк наконец Алик.

— Точнее, начнётся, — хмыкнул Ника. — Ладно, это можно устроить хоть завтра. Только вряд ли ты здесь тайну откопаешь. Мне, вроде, сперва тоже что-то мелькнулось...

— А теперь нет?

— Это же дело полувековой давности! — вмешался Алик.

— Всё равно, — упрямо сказал Стас. — До конца каникул ещё есть время. Так что будем действовать!

— Ладно, — пожав плечами, согласился Ника.

— Отлично, — Стас хлопнул друга по плечу. — Поехали, по бульвару покатаемся.

Мальчишки дворами выехали на бульвар Матроса Железняка и начали ездить по нему взад-вперёд, стараясь обогнать друг друга.

— А вот и мы! — послышался неподалёку знакомый голос. — Не ждали?

В пылу гонки ребята не заметили, как к ним откуда-то подрулили Андрей Козлов и Костя

Лисовский. Это была очень неприятная парочка, давно заработавшая себе репутацию «мелких пакостников». Низенький и толстый Андрей был трусом и слабаком, и если дело доходило до драки, всегда прятался за спину высокого и крепкого Кости Лисовского. Костю в классе обзывали «Костяком», но за глаза. У Лисовского были крепкие кулаки, и связываться с ним никто не любил. Почти все одноклассники страдали от «шуточек» «толстого и тонкого», как называли Козлова и Лисовского, но больше всего от них доставалось именно «мушкетёрам». Вот и теперь парочка приблизилась с явным намерением поцепляться к заклятым недругам.

И Андрей, и Костяк были на роликах. Лисовский катался с лета, поэтому держался весьма уверенно. Но Козлов, который надел их впервые, выглядел настолько нелепо, что ребята не удержались от смеха.

— Ой, не могу! — воскликнул Алик. — Колобок на колёсиках! — и он согнулся пополам от хохота. Андрей покраснел и сделал неуклюжую попытку приблизиться, но чуть не упал. Он переставлял ноги как ходули и постоянно пытался за что-нибудь уцепиться. Вот и теперь он крепко ухватился за локоть приятеля.

— Слушай, Козлик, — отсмеявшись, сказал Ника, — даю дружеский совет: тебе ещё рано

появляться на бульваре. Для тренировки можешь покататься вокруг детского садика...

— Над ним и малышня ржать будет, — сказал Алик.

— Да он вообще никогда не научится! — не дав Андрею раскрыть рта, фыркнул вдруг Стас.

— Это почему? — запыхтел Козлов.

— А разве козлики на роликах катаются? — сквозь новый приступ смеха выдавил Стас.

Алик и Ника расхохотались.

— Вы... вы... — заикался Андрей и не мог найти слов от возмущения.

— Мы, мы, — вежливо помог ему Алик, и трое друзей сорвались с места, чтобы вовремя смыться от крепких кулаков Лисовского: драться им сегодня совершенно не хотелось.

* * *

Первое, что заметили мальчики, появившись на другой день у деда в квартире, это то, что катана со стены исчезла.

— А где она? — спросил Алик. — Вы её куда-то переложили?

— Нет, — ответил Иван Павлович. Вид у него был очень довольный. — Вчера приходил наследник Торао, и я отдал меч ему.

— Не может быть! — воскликнул Ника. —

Как он тебя нашёл?! И как вообще о тебе узнал?!

Дед пожал плечами.

— Не всё ли равно? Главное, что катана, наконец, обрела своего настоящего хозяина.

— А вы уверены, что это действительно был наследник? — спросил Стас.

— Да. Он показал мне татуировку.

— Но ты же сказал, что не нашёл книгу! — напомнил Ника.

— Да, но я срисовал татуировку с плеча Торао, — ответил дед.

— Ну и ну, — пробормотал Алик. — Можно посмотреть?

— Разумеется.

Иван Павлович выдвинул один из ящиков письменного стола и из-под кипы журналов вытащил затёртую, пожелтевшую от времени бумагу. Ника осторожно развернул её.

— Ух ты! — вырвалось у него.

Татуировка представляла собой шипастого дракона, вокруг которого обвивалась лента Мёбиуса. На ней были начертаны какие-то иероглифы. Правда, дед срисовал их небрежно, и с уверенностью можно было сказать лишь то, что всего этих иероглифов двадцать.

— Торао не говорил, что это означает? — спросил Стас, озадаченно разглядывая татуировку.

— Нет, — покачал головой Иван Павлович. —

Он не успел.

Ника аккуратно свернул хрупкую бумагу и отдал деду. Тот снова засунул её под журналы и задвинул ящик на место.

— Может быть, чайку, ребятки?

— Я поставлю, — вызвался Ника и пошёл на кухню.

И в ту же секунду раздался звонок в дверь. Ника удивлённо обернулся:

— Дедушка, ты кого-нибудь ждёшь?

— Собственно говоря, нет, — ответил Иван Павлович. — Разве что сосед заглянет... Мы с ним иногда чаёвничаем. Ну-ка, дай, я открою...

— Я сам, — сказал Ника, отпирая входную дверь.

Через порог шагнул японец. На вид ему было около тридцати, и он был довольно высок.

— Здравствуйте, — произнёс он на ломаном русском языке. — Мне нужен... — он заглянул в какую-то бумажку, — Стрижнов Иван Павлович. Это вы?

Удивлённые мальчики увидели, что дед слегка побледнел, но, тем не менее, ответил:

— Да, это я.

— Меня зовут Масаки Синсура, — японец выговаривал слова тщательно, словно пробуя их на вкус. — Я очень рад, что, наконец, нашёл вас. Вы знали моего деда, были с ним в его последние

минуты... и он передал вам нашу семейную реликвию.

Глава 3 ДЕРЕВЯННЫЙ СУНДУЧОК

Глаза и у дедушки, и у ребят округлились.

— У вас должна быть татуировка, подтверждающая ваши права, — наконец обрёл дар речи Иван Павлович.

— Конечно, пожалуйста, — Синсура быстро снял пиджак, расстегнул рубашку и обнажил правое плечо. На смуглой коже был вытатуирован шипастый дракон. Вокруг него на ленте Мёбиуса располагались загадочные иероглифы.

— Да, теперь я вижу, что вы действительно наследник Торао, — признал дед. — Но дело в том, что катаны здесь нет. Я храню её в тайнике, и мне понадобится время, чтобы забрать её оттуда. Когда катана будет у меня, я с вами свяжусь.

— Хорошо, — согласился японец. — Я оставлю вам адрес, где остановился.

Он достал из кармана пиджака блокнот и ручку, что-то написал, оторвал листок и отдал деду.

— Надеюсь, что вы свяжетесь со мной в самое ближайшее время.

С этими словами Масаки Синсура повернулся к выходу, но уже на пороге снова обернулся и

добавил:

— Вполне возможно, что у вас находится ещё одна вещь, принадлежащая нашему роду.

— Что вы имеете в виду? — удивился дед.

— Маленький деревянный сундучок, — ответил японец.

Иван Павлович наморщил лоб, словно что-то припоминая. Когда дверь за гостем закрылась, он в полном изнеможении опустился на стул и посмотрел на ребят.

— Ничего не понимаю... Два наследника! Может быть, они братья?

— Тогда почему они пришли не вместе? — резонно возразил Стас. — Или вообще прислали бы одного. А эти пожаловали точно друг за другом!

— И татуировки есть у обоих, — добавил Алик. — Что это значит?..

— Что один из них, возможно, её подделал, — тут же сказал Ника.

— Да, ребятки, — Иван Павлович слабо улыбнулся, — похоже, мне и в самом деле понадобится помощь сыщиков.

Друзья быстро переглянулись.

— Мы готовы, — сказал Стас.

— А что это за сундучок такой? — вспомнил Ника последнюю фразу японца.

— Сундучок?.. — дед пожевал губами, припоминая. Мальчики терпеливо ждали.

— Да-да, — сказал Иван Павлович. — Теперь я вспомнил!

— Ну?! — нетерпеливо воскликнул Ника.

— Ты мне не «нукай», я не лошадь! — притворно рассердился дед.

— Дедушка, говори скорее, — взмолился внук. — Это же очень важно!

— Я и говорю, — дед неторопливо обвёл глазами мальчиков. — В том ящике, кроме катаны, был ещё и сундучок. Маленький такой, деревянный... Я совсем про него забыл!

— И где же он теперь? — спросил Алик.

— Как это — где? — удивился дед. — У меня, конечно!

Он вылез из кресла и направился в прихожую.

— Коленька, принеси-ка из кухни табурет, — попросил он на ходу.

Ника умчался на кухню и через несколько секунд вернулся, таща высокий табурет. Иван Павлович придвинул его к стене и, кряхтя, полез на антресоли. Ника забеспокоился.

— Давай лучше я достану, — предложил он.

— Вот ещё! — фыркнул дед, открывая дверцы.

— Осторожно, не свались! — волновался мальчик.

Вдруг табурет закрипел и покачнулся, а вместе с ним покачнулся и Иван Павлович. Он

нелепо взмахнул руками, стараясь удержать равновесие, и едва не загремел на пол. Ника вскрикнул и подскочил к деду, чтобы поддержать его, а Стас и Алик с двух сторон вцепились в злосчастный табурет.

— Уф! — с облегчением выдохнул Иван Павлович и потянулся за сундучком. На этот раз мальчишки на всякий случай подстраховывали его.

Наконец маленький деревянный сундучок вытащили и поставили на стол в комнате. Стас внимательно осмотрел его и попробовал открыть, но это ему не удалось.

— Здесь же замок есть, — сказал Ника. Алик тоже обнаружил едва заметную замочную скважину.

— Какой же нужен ключ, чтобы открыть такой крошечный замочек?! — поразился Стас.

Алик пожал плечами и на всякий случай ещё раз подёргал крышку.

— Бесполезно, — сказал ребятам Иван Павлович. — Он заперт. А ключа у меня нет.

— А где он? — спросил Стас.

— Не знаю. Наверное, у наследника. Во всяком случае, в ящике его точно не было.

Стас покусал нижнюю губу.

— Ладно, — наконец сказал он, — пусть сундучок пока останется у вас, всё равно мы не можем его открыть.

— Что будем делать? — нетерпеливо спросил Ника. — Нам нужно как можно быстрее вернуть катану!

— А для этого надо найти вчерашнего японца, — сказал Алик. — Кстати, Иван Палыч, он назвал свое имя?

— А как же! Сейчас вспомню... — дед даже сморщился от усердия. — Кажется, что-то такое кошачье...

— Кошачье? — удивился Стас.

— Ну, как в рассказе Чехова про лошадиную фамилию, — фыркнул Алик. — Да, Иван Палыч?

Дед пошевелил пальцами в воздухе.

— Вот-вот, что-то такое... А, вспомнил! — наконец воскликнул он. — Като! Абсолютно точно, он назвался Като! Като Синсура!

— Отлично, значит, имя у нас уже есть, — потёр ладони Стас.

— Чему радуешься? — хмуро посмотрел на него Ника. — Может, этот тип на самом деле никакой не Като и не Синсура!

— А может, наоборот, сегодня приходил ненастоящий Синсура, а Като — настоящий? — предположил Алик. — Тогда катана попала по адресу!

— Фу-у! — шумно выдохнул Стас. — Мы занимаемся этим делом всего пятнадцать минут, а у меня уже голова враскорячку!

— Мозги, — с ухмылкой поправил Ника.

— Мозги бывают набекрень! — не остался в долгу Стас.

— Дедушка, а Като хорошо говорил по-русски? — спросил Ника.

— Нормально. По-моему, даже получше, чем этот... Масаки.

Ребята немного помолчали, обмозговывая все полученные сведения. Стас переписал в записную книжку адрес, по которому остановился Масаки Синсура.

— Лично мне кажется, что настоящий наследник — это Като, — заявил Алик. — Тот, который приходил вчера. А Масаки — просто вор, который его выследил.

— Не просто вор, — возразил Иван Павлович, — а, скорее всего, потомок того древнего рода, которому раньше принадлежала катана.

Ника присвистнул.

— Ни фиги себе дельце подвернулось!

— А мне кажется, что настоящий Синсура — это Масаки, — сказал Стас.

— Почему? — спросил Алик.

— Потому что он упомянул про сундучок.

— Като вчера тоже что-то такое спрашивал, — вспомнил Иван Павлович, — да я не сообразил, о чем это он.

— В таком случае я вообще ничего не

понимаю, — честно признался Стас.

— Эх, дедушка!.. — вздохнул Ника.

— Ну, с чего начнём? — уже нетерпеливо подпрыгивал на месте Алик. Друзья с удивлением посмотрели на него.

— Я думал, что ты не любишь приключения, — осторожно сказал Ника.

— Я их люблю, — возразил Алик, — но только пока они не очень опасные.

— К сожалению, без этого не обходится, — прошептал Ника себе под нос.

— И твоему дедушке скорее помочь хочется!

— Тогда завтра едем в Красногорск, — объявил Стас.

— Зачем? — изумлённо спросил Ника.

Стас показал бумажку с адресом японца.

— Масаки там комнату снимает.

— Он что, не мог в Москве остановиться? — возмутился Алик. — Где-нибудь в гостинице?

— Значит, не мог. Или не захотел.

— Ладно, — смирился Алик. — Поедем, раз надо. Только бы у предков денег на билеты выманить.

— Ты чего, какие билеты?! — вскинулся Стас. — Это же ближнее Подмосковье! Рукой подать! «Зайчиками» прокатимся.

— А если зацапают?

— О деньгах не беспокойтесь, — внезапно

сказал Ника. — Красногорск близко, билеты, наверное, не слишком дорогие. Так что моих капиталов на всех хватит.

— Только вы там поосторожнее, — строго предостерёг Иван Павлович. — Иначе ваши родители мне голову оторвут.

— Первый раз, что ли? — ответил Ника, а Алик задумчиво пробормотал:

— Интересно, а где остановился Като? В Москве или нет?

Стас глянул на приятеля:

— Может быть, он с катаной уже давным-давно в свою Японию катит. Ну и что мы тогда можем сделать?..

Глава 4

ПОЕЗДКА В КРАСНОГОРСК

— Знаешь, Ал, что-то мне в твоих рассуждениях не нравится, — сказал Стас на следующее утро, когда мальчики уже ехали на электричке в подмосковный город Красногорск.

— Что тебе не нравится? — спросил Алик.

— Понимаешь, если Масаки действительно выследил Като, то он должен был знать, что Като забрал у Ивана Палыча катану. Зачем же тогда он к нему пошёл?

Алик сосредоточенно подумал.

— Да, действительно... Не понимаю...

— Нечего тут понимать, — сказал Стас. — Просто Масаки за Като не следил, вот и всё.

Ника молча смотрел в окно, провожая глазами столбы и путевые указатели.

— Ты хоть знаешь, где в Красногорске эта Вокзальная улица? — спросил он наконец.

— Без понятия, — ответил Стас. — Я там ни разу в жизни не был.

— Как и мы, между прочим, — проворчал Алик.

— Да ладно, найдём, — махнул рукой Стас. — Трудно, что ли?

— Эй, — Ника снова посмотрел в окно и толкнул приятелей. — Кажется, нам пора выходить.

— Павшино? — спросил Стас.

Электричка с лязгом остановилась.

— Станция «Павшино», — подтвердил из динамиков хриплый голос машиниста.

Двери в тамбуре разъехались, и ребята выскочили на платформу.

Найти Вокзальную улицу оказалось совсем просто: она была недалеко от станции. Потом мальчики быстро отыскали нужный дом и квартиру на втором этаже.

— Ну что, звоним? — спросил Алик, собираясь с духом.

— А что мы ему скажем? — спохватился

Ника. — Он ведь нас видел у деда и наверняка узнает!

Стас посмотрел на Алика, Алик — на Нику, а Ника — на Стаса.

— Ну? — нарушил молчание Стас.

— Баранки гну, — ответил Алик. — Что говорить будем?

— У меня идея, — сказал Ника.

— Наконец-то, — проворчал Стас. — Хоть у кого-то появились идеи. А то я уже совсем выдохся!

— Мы скажем, что узнали от дедушки об этой катане... ну, совсем немного... и хотели бы услышать всю историю целиком. Скажем, что интересуемся историей Японии. Если этот Масаки согласится нам что-нибудь рассказать, может, мы узнаем ещё что-то интересное... или нужное.

— Отличный план, — одобрил Стас. — Тогда ты и звони!

Ника протянул руку и нажал на белую кнопку звонка. Почти через полминуты за дверью послышалось шлёпанье ног и старушечий голос:

— Кто там?

— Это мы! — крикнул Ника через дверь.

— Кто-кто?

— Мы к Масаки Синсуре! — поспешно объяснил Стас. — Он нас пригласил!

Конечно, это была не совсем правда, но раз

японец оставил адрес, это с натяжкой можно было расценивать как приглашение в гости.

— Минутку, — ответил из-за двери старушечий голос.

— Опять на час провалилась, — проворчал изнывающий под дверью Стас.

Наконец шаги послышались снова, и замок щёлкнул. Мальчики вошли в маленькую тесную прихожую и увидели перед собой хозяйку квартиры. Невысокая полная старушка с румяными как у девчонки щеками, в цветастом халате и шлёпанцах на босу ногу смотрела на неожиданных гостей без удивления, но зато с подозрением.

— Извините за беспокойство, — вежливо сказал Ника. — Масаки Синсура снимает у вас комнату?

Старушка кивнула, отчего пучок седых волос на затылке, непрочно скреплённый шпильками, заколыхался из стороны в сторону.

— Мы можем его увидеть? — спросил Стас.

Пучок на затылке заколыхался снова, когда старушка покачала головой.

— Его что, нет дома? — спросил Алик.

— С утра ушёл, — наконец соизволила заговорить хозяйка.

— А вы случайно не знаете, куда?

— Случайно нет. А вы, собственно, кто такие?

— Мы... его знакомые, — нашёлся Ника.

Старушка недоверчиво поджала губы.

— А он не сказал, когда вернётся? — спросил Стас.

— Нет. Он ушёл с другим таким же... тоже, наверное, знакомым.

— Каким? — спросил Ника.

Старушка пальцами оттянула уголки глаз.

Ребята переглянулись.

— Като? — предположил Алик.

— Скорее всего. Но зачем, если катана у него?.. — Стас безжалостно грыз нижнюю губу. — Мы можем осмотреть комнату Синсуры? — попросил он.

— Ну, малолетки, это уж слишком! — возмутилась хозяйка. — Кто вы такие, в конце концов?!

— Мы — сыщики-любители, — объяснил Стас, едва сдержавшись, чтобы не отреагировать на «малолеток». — Нам поручили найти одну очень ценную вещь, принадлежащую Синсуре...

— Кто поручил?

— Правоохранительные органы!

— Дети! — старушка удивлённо покачала головой. — Нечего вам по чужим квартирам шляться! Мы в вашем возрасте...

— Мы вас очень просим, — настойчиво сказал Стас. — Разрешите, пожалуйста! Это может оказаться очень важным!

Хозяйка посмотрела ему в глаза, но Стас не отвёл взгляда, и она, видимо, поверив, нехотя посторонилась.

— Ну хорошо. Только быстро!

Ника первым открыл дверь в комнату Синсуры, Стас и Алик подошли к нему, и все трое как вкопанные остановились на пороге.

— Ну и ну, — вырвалось у Ники.

— Что случилось? — встревожилась старушка.

— Сами посмотрите, — только и смог ответить Ника. Хозяйка квартиры мигом оказалась рядом с мальчиками. Заглянув в комнату, она всплеснула руками и ахнула:

— Ах ты, боже мой!

Вся комната была буквально перевернута вверх дном. Шкаф выпотрошен, ящики стола выдвинуты, постельное белье брошено на пол.

— Какой кошмар! — взвизгнула хозяйка, постепенно приходя в себя от жуткого зрелища. — Чем он тут занимался, хотела бы я знать?!

Стас поднял руку.

— Без паники, — тихо велел он. — Вы сегодня куда-нибудь уходили из дома?

— Нет... то есть, да! В магазин. Но ненадолго...

— Когда вы уходили, ваш постоялец и его гость ещё были в комнате?